

ТУЛЯКОВ Вячеслав

ТАКСОНОМИЯ КРИМИНАЛИЗАЦІЇ І УГОЛОВНИЙ ЗАКОН

Энциклопедическое определение таксономии относится к общей теории классификации и систематизации сложных систем, при которой объединяющая единая классификация пронизывает всю структуру, обеспечивая ее целостность и последующее развитие.

Профессор Асаф Хардуф (2009), рассматривая проблемы таксономии криминализации, исходит именно из этой позиции, утверждая, что ключевое основание криминализации деяния “вред” носит системный характер и состоит из собственно ущерба, характеристик активности и поведенческой причинности. По сути дела, основной критерий криминализации деяний определен в ч.2 ст.11 УК Украины (причинение существенного вреда физическому или юридическому лицу, обществу, государству). Однако в ряде случаев мы не криминализируем или наоборот декриминализируем деяние, исходя из того, что его характеристики не удовлетворяют (соответствуют) требованиям общественной морали, не способствуют общественной стабильности, и принципам естественного права.

В этой связи любой Уголовный кодекс строится с обоснованием запретов посягательств против личности, собственности, общества и государства и против ряда моральных ценностей, декларируемых в качестве базовых в обществе и поддерживаемых им.

Но может ли уголовное право достичь соответствующих целей, идя навстречу законодателю и постоянно запрещая определенные деяния? Может ли запрет предупредить наступление вреда, не существует ли каких либо альтернатив криминализации в области предупреждения девиантного поведения?

Наконец, какова идеальная таксономическая схема при которой единая классификация обосновывает оптимальность криминализационных процессов?

Нам уже приходилось писать о том, что сегодня в государстве прослеживается тенденция к сверхкриминализации, когда методы уголовно-правового воздействия рассматриваются в качестве одних из базовых и основных для применения в государстве в контроле над девиациями. Селективность отбора деяний, вызываемая процессуальной и управленческой недоказуемостью конкретных посягательств (не говоря уже о моделях откровенной коррупции), ведет к социальной несправедливости, к селективной юстиции, когда бедных отправляют за решетку, а власть имущие откупаются. Речь не идет о классе людей со сверхвысокими или высокими доходами. Отношение человека к системе юстиции и системы юстиции к нему в современном

обществе определяется именно отношением человека к власти (М.Вебер).

Это наглядно приводит к системным нарушениям прав человека, к формированию стигматизированных как потенциальные преступники общественных групп, искажению стереотипов и идеалов права и справедливости, к “выхолащиванию” профилактической и карательной функции уголовно-правового запрета.

Следовательно, определение таксономической структуры (вред – деяние – связь), четкое указание на значимость суверенитета государства, вреда личным и общественным интересам для криминализации в национальном праве обуславливают структуру будущего учения о криминализации и систему модельного Уголовного кодекса.

Несколько проблемных вопросов, которые также хотелось бы поставить на рассмотрение в связи с этим:

1. Структурное совершенствование учения об Уголовном законе в части более четкого описания форм и видов уголовно-правового воздействия, принципов, источников, юрисдикционных полномочий, оснований ответственности, особенностей непривлечения и освобождения от уголовной ответственности, правил аппроксимации, уголовно-правового тезауруса. Данный цикл работ включает в себя решение комплекса проблем доктринального характера, начиная от многоколейности уголовно-правового воздействия, заканчивая предельной формализацией оснований непривлечения к ответственности (иммунитетов и привилегий в уголовном праве)
2. Формализация учения о преступлении и уголовном проступке с новой классификацией и таксономией, основанной на четырехзвенном делении “личность, собственность, государство, общество, мораль”.
3. Совершенствования системы наказаний (штраф, лишение свободы, probation) и иных уголовно-правовых мер: безопасности (конфискация, лишение прав), мер социальной защиты (принудительные меры медицинского и воспитательного характера), мер компенсации, мер реституции, мер поощрения.
4. Предельная формализация правил назначения наказания. С нашей точки зрения речь здесь должна идти как о формализации назначения наказания при наличии смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, так и декриминализации квалифицированных составов деяний, в которых то или иное обстоятельство было первоначально указано в качестве системообразующего. С нашей точки зрения, например, такие признаки как

совершение преступления повторно, организованной группой, преступной организацией, лицом с использованием своего должностного положения, служебным лицом и др. должны быть исключены из диспозиций конкретных составов Особенной части УК. С размещением в Общей части соответствующих норм, увеличивающих наказание. Аналогичным образом можно решить вопрос с обстоятельствами, смягчающими наказание, которые выступают системообразующим признаком диспозиции статьи Особенной части УК (например, совершение преступления в состоянии сильного душевного волнения).

5. Оптимизация количества специальных норм в Особенной части УК. С нашей точки зрения, например, было бы правильным изменить диспозицию ст. 115, УК, именуя ее "умышленное посягательство на жизнь" и убрав тем самым из уголовного законодательства нормы, нарушающие принцип равенства и подвергающие дополнительной охране представителей органов государственной власти, сотрудников правоохранительных органов, носителей правосудия и т.п. И таких примеров системного нарушения базовых принципов справедливости и равенства достаточно много.

6. Ликвидация составов с "двойной" формой вины с переносом ответственности в общие нормы.
7. Ликвидация значительной части составов с бланкетными диспозициями с переводом поля ответственности в русло гражданско-правовых или хозяйственно-правовых отношений.
8. Оптимизация регулирования в рамках единой нормы, где критерием отличием преступления от проступка служит типовая санкция.
9. Формирование уголовных законов "sui generis", существование которых позволит более предметно описать особенности уголовной ответственности и наказаний несовершеннолетних, проблематику военно-уголовного и супранационального уголовного права.

Многие из поставленных вопросов являются достаточно дискуссионными и каждый практически является предметом самостоятельного исследования, однако практика последних научных форумов по уголовному праву и криминологии свидетельствует о необходимости их научного рассмотрения.

ЧАНЫШЕВА Галина

ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА В СФЕРЕ ТРУДА

В настоящее время в Украине происходят процессы, связанные с дальнейшим развитием социального диалога, нормативной основой которого является, прежде всего, Закон Украины "О социальном диалоге в Украине" от 23 декабря 2010 года. Пережив период становления, социальный диалог в Украине поднимается на качественно новый уровень. Речь идет о необходимости повышения роли профессиональных союзов и организаций работодателей и их объединений в формировании экономической и социальной политики государства, дальнейшего развития социального диалога как одного из главных факторов обеспечения социальной стабильности, развития гражданского общества, предотвращения общественных конфликтов.

Социальный диалог представляет собой процесс определения и сближения позиций, достижения общих договоренностей и принятия согласованных решений сторонами социального диалога, которые представляют интересы работников, работодателей и органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, по вопросам формирования и реализации государственной социальной и экономической политики, регулирования трудовых, социальных, экономических отношений.

Объектом социального диалога являются трудовые, социальные и экономические отношения, то есть все вопросы социально-экономического и трудового спектра.

Урегулированные нормами трудового законодательства взаимоотношения между субъектами социального диалога – работниками (их представителями), работодателями (их представителями), органами исполнительной власти, органами местного самоуправления становятся правоотношениями социального диалога в сфере труда.

Субъектами социального диалога в сфере труда выступают:

- работники;
- работодатели;
- профсоюзы и их объединения;
- организации работодателей и их объединения;
- органы исполнительной власти;
- органы местного самоуправления.

Правовое положение каждого из них отличается принадлежащими им в сфере социального диалога правами и лежащими на них обязанностями.

В настоящее время ряд ученых и практических работников полагают, что в социальном